

МИР ВОКРУГ НАС

Весенний сон

Сон-трава, прострел, подснежник — всё это названия одного и того же весеннего растения, встречающегося на лесных полянках, на склонах, иногда рядом с тающим сугробом зернистого снега среди старых листьев и прошлогодней травы.

Это чудо — жёлтые, белые или фиолетовые цветы в пушистом «воротничке» — возникает настолько внезапно, что хочется сморгнуть — не почудилось ли?

Почти 40 лет продолжался эксперимент с прострелами в Центральном сибирском ботаническом саду СО РАН, инициатором и исполнителем которого была Татьяна Александровна Павлова. Только что в Издательстве СО РАН вышла небольшая научно-популярная книжка «Сон-трава». Наш корреспондент встретилась с автором и попросила рассказать об этом красивом эксперименте.

В 1960 году выпускница математического факультета МГУ Татьяна Павлова приехала по распределению в Академгородок, в Институт математики. Городок был молодой, население тоже, энергия бурлила и находила различные выходы. Например, по выходным ходили в небольшие походы по азимуту. В очередной такой поход отправились 2 мая, дошли до какой-то деревни, как оказалось, Морозово. День был очень жаркий. К счастью, набрали на подсосенные березы, где местные жители собирали березовый сок. Напились, это подкрепило силы. И вдруг кто-то из девушек воскликнул: «Подснежники!» «Я увидела жёлтые цветы на коротких стебельках, окруженные пушистыми листочками. Они так поразительно напоминали неведомых зверушек, которые, казалось, смотрели на нас. Мы поняли это как сигнал: возьми меня, и конечно, взяли. Я до сих пор помню, как радостно было держать их в руках! Экологического воспитания тогда не было, и ничего преступного в том, чтобы сорвать полевой цветок, мы не видели, — говорит Татьяна Александровна. — Позже я поняла, что человеку, наверное, необходимо пройти эту примитивную, чувственную фазу любви, тогда он будет понимать, любить и охранять природу». В Подмосковье, где выросла Татьяна, подснежниками называли галантусы, сциллы — первые весенние цветы. Но подснежники-прострелы там не встречались.

Унося с собой эти трогательные цветы, она не думала, что они станут предметом её исследовательской страсти. Она пока ещё была математиком. Но летом на время отпуска отправилась с ботаниками в экспеди-

цию на Алтай. В горах, где склоны уже были выжжены солнцем, а внизу была весна, таяли сугробы, и по берегам холодного ручья цвели сине-фиолетовые подснежники. «Меня настолько увлекло всё это — горы, раздолье, природа, множество цветов, что когда я пришла после отпуска на работу, — вспоминает Татьяна Александровна, — я вдруг подумала: а что я здесь делаю? Смогу ли я всю жизнь провести в кабинете с числами и формулами?» Хотя нельзя сказать, что она случайно стала математиком. Школу окончила с золотой медалью, математический факультет МГУ с отличием — из 450 человек было только 6 дипломов с отличием... Зиму проработала в Институте математики, а в отпуск вновь отправилась в экспедицию — в Кольванский район Новосибирской области. Сотрудники Ботанического сада оценили её интерес и пригласили работать к себе, она долго колебалась, но в конце концов решила.

По её признанию, она робко формировалась как ботаник и долгое время не считала себя профессионалом, несмотря на то, что самостоятельно проштудировала все ботанические университетские курсы, часто ездила в экспедиции, работала с цветущими декоративными растениями, занималась интродукцией, приручением «дикарей» для обогащения травяного покрова парков и лесопарков. Закладывала делянки в лесопарках, высаживала огоньки, пионы — марьян корень, баданы — в природе много интересных объектов. Со временем её признали как ботаника, оценив увлечённость, упорство и труд. Её вклад в озеленение города был отмечен юбилейным значком в честь 110-летия Новосибирска.

«Но настоящей моей страстью были прострелы. До сих пор помню, как посеяла первые собранные семена прострелов в ящички, как ужасилась за всходами, бегала поливать по выходным. Через год они зацвели. То, что я чувствовала, трудно передать словами. В общем, это была любовь с первого взгляда,» — признается Татьяна Александровна.

Прострелы — обитатели Северного полушария. Род насчитывает 45 видов, около 20-ти произрастают в России, больше всего на Алтае, поэтому ботаники считают его центром видообразования. Они растут на щебнистых горных склонах, в степях и на лугах, по опушкам сосновых и березовых рощ. Со временем её коллекция заняла почти гектар. Т.А. Павлова изучила 25 видов прострелов: раскрытый, обыкновенный, крупный, словацкий, крымский, красный, луговой, весенний, альпийский, белый, золотистый, албанский, фиолетовый, андийский, армянский, сомнительный, колокольчатый и др. Прострел раскрытый — тот, что растёт у нас на полянках — самый распространённый и известный вид, имеющий разнообразную окраску цветов — белую, кремовую, розовую, желтую, голубую, синюю, фиолетовую. В Европе его называют сон-трава, в Сибири — подснежник, на Урале — подснежный тюльпан.

Взрослые особи прострела раскрытого несут 30—60 цветков, иногда до двухсот. В жаркую погоду они раскрываются практически одновременно, и это потрясающее зрелище. На одном месте растения живут до 10 лет, а прострел обыкновенный — более 30 лет. Взрослые растения давали много семян, гораздо больше, чем нужно было для экспериментов, и лишние она рассеивала по склонам и полянкам в окрестностях Академгородка, так что не удивляйтесь, если встретите необычные «подснежники» — это прижились и дали потомство те самые семена.

В ЦСБС в результате генетических экспериментов были установлены законы наследования окраски у прострелов. С помощью генетико-селекционных приёмов можно получить нерасщепляющиеся в потомстве растения различной окраски, мажорности, разных сроков цветения.

Вторая любовь Татьяны Александровны Павловой — дикие хризантемы. Один из видов цветёт осенью на скалах в горах Алтая. В Новосибирской области по опушкам сосновых боров встречается хризантема За-

вадского, но она неприметна и мало кто о ней знает. Но если в природе у диких хризантем на стебельке по два-три цветочка, то в культуре это кусты, которые несут по шестьсот и даже по полторы тысячи небольших цветков. В результате селекционной работы Т.А. Павлова получила четыре сорта, на которые имеет авторские свидетельства. В прошлом году в издательстве «Гео» вышла монография Т.А. Павловой «Сибирские хризантемы».

В начале 2000 годов, когда в науке все рушилось, Ботанический сад подвергся ещё и варварскому разграблению. Выкопали и большинство прострелов, даже цветущие растения. «Как больно было — ведь я 30 лет создавала эту коллекцию... То, что удалось спасти, перенесли поближе к административному корпусу. Оставшиеся прострелы заняли всего лишь небольшую делянку...»

Я вспоминаю свою жизнь, — говорит Татьяна Александровна — и думаю, что это, наверное, была счастливая встреча — и для меня, и для сон-травы. Прострелы, действительно, трудные для окультуривания растения. Коллекционированием их увлекаются в основном в Западной Европе. Научным изучением прострелов занимался на протяжении 40 лет известный немецкий ботаник Вальтер Циммерманн. Я читала его публикацию, и мне помог его опыт. Кто-то прочтёт и мои статьи, научные и научно-популярные, а также небольшую монографию, посвящённую прострелу раскрытому. И, может быть, прочитав «гимн прострелам», кто-нибудь ещё почувствует непреодолимое влечение к этому прекрасному растению и продолжит мою работу.

Ведь только любовь творит чудеса. Растение отвечает тебе взаимностью, если ты любишь его и заботишься о нём. И если бы я начала жить сначала, я бы снова их выбрала, хотя и люблю все цветы. Я понимаю, что роза — это царица. Но не все любят цариц, кто-то любит и золушек...»

В. Михайлова, «НВС»

Сизокрылый трескунок

В окрестностях Новосибирска встречаются два вида самых мелких уток — чирков: свистунок и трескунок, названия которым даны в соответствии со звуками, издаваемыми самцами в сезон размножения.

В солнечных лучах селезень свистунок выглядит гораздо более нарядным и ярким по сравнению с трескунком, окрашенным в более мягкие, так сказать, акварельные тона. Самочки обоих видов довольно похожи, если не считать светлую «бровь» у самки трескунка. При разглядывании в руках во все сезоны года наиболее чётким различительным признаком служат стержни маховых перьев, которые почти белые у трескунков обоих полов и темно-бурые у свистунков. Крыло селезня-трескунка сверху сизое или серо-голубое. Этот вид уток распространён по всей Евразии, за исключением севера и северо-востока. В Северной Америке обитает подобный вид чирков, который называется синекрылым.

Свистунок предпочитает болотца, пруды и прочие небольшие водоёмы среди леса, берега которых зарастают чаще всего ивняком. Трескунок же характерен больше для открытых пространств озёрной лесостепи. 30—40 лет назад благодаря сельскохозяйственному освоению сибирского ландшафта он стал гнездиться всё дальше к северу в пойме Оби и по числу гнездящихся особей входил здесь в пятерку самых обычных диких уток.

С мест зимовок, которые удалены от Сибири сильнее, чем у дру-

гих уток, трескунки возвращаются обычно в начале мая, когда водоёмы освобождаются от льда, а на лугах много временных водоёмов. Вблизи таких разливов талых вод в бурьяне или под шалашиком сухой травы можно обнаружить гнездо трескунка, в котором чаще всего 8—10 яиц немного крупнее голубиных. Через 24 дня практически непрерывного насиживания выводятся крошечные пуховички темно-бурого цвета с жёлтыми пятнами симметрично по всему телу. Сразу же после обсыхания утят выводок вслед за мамашей спешит к водоёму. Ведь только в зарослях среди воды утиное потомство может чувствовать себя в относительной безопасности. Гнездовые хлопоты далеко не всегда завершаются успешно. В иные годы более половины кладок оказываются разорёнными серой вороной или погибают в огне низовых пожаров-палов.

Максимально большими предоклетными скоплениями трескунка в Барабе запомнился конец августа относительно многоводного 1979 года, когда на заливах озера Чаны насчитывалось несколько тысяч птиц этого вида. Сотенные стаи недавно поднявшихся на крыло трескунков несколько вечеров наблюдались в том же районе летящими на запад в середи-

не очень засушливого августа 1998 года. В дальнейшем в связи с хроническим маловодьем и расширением порочной практики весенней охоты в наших краях для трескунка стало неизбежным последовательное снижение численности. В течение нескольких десятилетий один из самых обычных видов дичи превратился почти что в краснокнижный, что произошло не без участия охотников. Можно долго рассуждать на тему «Почему Россия не Америка», но многотысячные стаи синекрылых чирков встречаются там и поныне. Ведь весенней охоты в США и Канаде не существует уже много лет. Закономерно, что осенью добыча охотников в тех странах теперь значительно превышает наши показатели.

А. Яновский, орнитолог, ИСиЭЖ СО РАН

Фото с сайта photographic.com.ua

Портретная галерея в Год истории

В Доме учёных СО РАН 16 мая открылся вернисаж Александра Григорьевича Варнека (1782—1843). Выставка посвящена 230-летию со дня рождения художника. Собрал коллекцию фоторепродукций портретов своего пра-пра-пра-деда учёный-физик из Академгородка Владимир Алексеевич Варнек (ИНХ СО РАН).

А.Г. Варнек родился в Санкт-Петербурге в семье мастера-краснодеревщика, приехавшего в Россию из города Гданьска. Учился в Академии художеств (1795—1803), которую окончил с Большой золотой медалью и был направлен в пенсионерскую поездку в Италию (1804—1809). По возвращении в Россию был удостоен звания академика за портрет графа И.О. Поттоцкого. До конца жизни преподавал в Академии художеств, с 1834 года — в звании заслуженного профессора.

А.Г. Варнек, наряду с такими корифеями русского искусства как О.А. Кипренский является одним из основоположников романтизма в портретной живописи России. Художник написал более 300 произведений, подготовил огромное количество учеников, 10 из них стали академиками.

На этих портретах запечатлены выдающиеся представители пушкинского времени, русского Золотого века: историк Н.М. Карамзин, скульптор И.П. Мартос, архитектор В.П. Стасов, гравер Н.И. Уткин, балерина Е.И. Колосова, поэтесса А.П. Бунина и т.д. Можно сказать, что своей внимательной и живой кистью художник создал портрет своей эпохи.

Около ста сохранившихся сегодня работ Варнека рассеяны по 28 музеям. Владимир Алексеевич, изучая творческое наследие художника, собрал обширную коллекцию портретов художника в репродукциях. Лучшая её часть размещена на выставке в Зимнем саду Дома учёных и ждёт своего зрителя.

Знаменательно, что род Варнеков не забыл своего прадеда. Владимир Алексеевич публикует статьи, интересные факты из истории своего рода, тесно связанного с историей и страны, и русского искусства.

Автор экспозиции выражает сердечную благодарность Новосибирскому художественному музею, музею-заповеднику «Бородинское поле» и некоторым другим художественным музеям, оказавшим помощь в её подготовке.

Ирина Бич, искусствовед Дома учёных СО РАН

Наука в Сибири

УЧРЕДИТЕЛЬ — СО РАН

Главный редактор Ю. ПЛОТНИКОВ

ВНИМАНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ

«НВС» в НОВОСИБИРСКЕ!

Любые номера газеты «НВС» можно приобрести или получить по подписке в холле первого этажа УД СО РАН с 9.00 до 18.00 в рабочие дни (Академгородок, Морской проспект, 2)

Адрес редакции: Россия, 630090, Новосибирск, Морской проспект, 2.

Тел./факс: 330-81-58; тел: 330-09-03, 330-15-59.

Корпункты: Иркутск 51-35-26

Томск 49-22-76 Красноярск 90-79-39

Стоимость рекламы: 50 руб. за кв. см

Отпечатано в типографии ЗАО «Бердская типография» 633011, г. Бердск, ул. Линейная, 5. Подписано к печати 16.05.2012 г. Объем 3 п.л. Тираж 1500. Не заказывайте. Редакция рукописи не рецензирует и не возвращает.

Рег. № 484 в Мининформпечати России

Подписной инд. 53012 в каталоге «Пресса России» Подписка 2012, 1-е полугодие, том 1, стр. 156

E-mail: presse@sbras.nsc.ru © «Наука в Сибири», 2012 г.